

Кому принадлежит русский язык: чиновникам или "паразитам"?

На недавней встрече президента России Дмитрия Медведева с белорусскими журналистами один из гостей с нажимом заявил Медведеву: "Наша страна называется Беларусь. Именно так, восемь букв, четвертая "а", на конце - "ь".

Так мы называемся в ООН, и таковы рекомендации, в частности, Московского института русского языка. Может быть, Вы тоже присоединитесь к ним, и все политики и государственные деятели в России будут называть..." На это Медведев ответил: "Я-то как раз говорю так, как называется Ваша страна в ООН... Беларусь, и я настаиваю именно на таком произнесении названия нашего братского государства".

Вслед за этим замминистра юстиции Белоруссии Алла Бодак потребовала, что имя "Беларусь" использовалось в нормативных актах и СМИ на всей территории белорусско-российского Союзного государства. Это требование поддержал министр юстиции России Александр Коновалов и пообещал следить, чтобы российские государственные органы употребляли только "Беларусь", а не "Белоруссия", и рекомендовать такое словоупотребление российским средствам массовой информации.

В редакции ИА REGNUM - как российского средства массовой информации - могли бы просто наплевать на незаконные требования и необоснованные рекомендации, и могли бы с политическим любопытством отнестись к языковым предпочтениям нашего президента. Но контекст проблемы шире, а её значение - глубже, чем анекдотические требования исторически временного замминистра, которые он с бюрократическим безумием адресует - нет, не такому же временному бюрократу, а исторически бесконечному, живому, великому русскому языку, сердцу великой русской культуры. Проблема глубже, чем поспешный административный восторг его коллеги. Больше, чем мнение президента России.

Статья третья Главы первой Конституции России гласит: "Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ". Точно также единственным источником власти над великим русским языком является многонациональное, многосотмиллионное - и самое главное - многовековое сообщество носителей этого языка, каждый из которых по мере таланта и знаний может только подсказывать, придумывать, предлагать живому языку нормы и новации, каждый раз отдавая их на коллективный суд русской культуры.

Русский язык не принадлежит ни президенту, ни министру, ни писателю, ни журналисту, ни - смешно сказать - заместителю министра юстиции Белоруссии.

Не чувствуя анекдотичности попыток "управлять" русским языком, СМИ бросились спрашивать "мнения" - то у какого функционера мёртвого журналистского профсоюза, то у учёного секретаря академического Института русского языка. Их мнения не имеют никакого значения: и средствам массовой информации начихать на функционера, и культурным носителям русского языка начихать на учёного секретаря. Такой пример с блеском продемонстрировала влиятельнейшая немецкая Frankfurter Allgemeine Zeitung: когда чиновники начали "облегчать" и "упрощать" немецкий язык, это издание - как полноценный институт немецкой культуры и гражданского общества решило самостоятельно поддерживать практику классического немецкого языка. И можно быть уверенным: никакие придуманные академиками для русского языка "заец", "заюц", "заятс" и "кофэ" - не будут приняты обществом России.

Дело в том, что в современном политическом, культурном, бытовом русском словоупотреблении "Беларусь" и "Белоруссия" - взаимодополнительны, равнозначны и акцентируются в зависимости от контекста и цели высказывания (что подтверждается даже внутренне динамичной парой "Беларусь - белорусский"). В "Беларуси" русскому уху слышатся её коренное своеобразие и уникальность в едином организме Большой России (Руси), в "Белоруссии" - её святая, жертвенная и родственная современность, Белорусский фронт и Белорусский вокзал. И в этих условиях требование монополии одного имени - подобно языковой агрессии.

Невозможно представить, чтобы власти United States of America или Re`publique Franc,aise вдруг начали требовать внести в русский язык особую норму именования их государства: например, "Объединённые Государства Америки" или "Франс"... Так что же происходит с Белоруссией, Эстонией, Киргизией и Украиной?

Целый ряд постсоветских государств (а в смутные годы - и ряд российских национальных республик) принялись строить свою свежесобретённую идентичность не только в нехитрых схемах политических систем, но и путём "исправления" формально чужого для них русского языка. Это свидетельствует о двух простых обстоятельствах. О том, что все новейшие независимые государства по-прежнему генетически связывают свою легитимность с Россией. И о том, что их самоутверждение в пространстве интернационального и межнационального русского языка - провинциальна, инфантильна и паразитична, что они исходит из клинической уверенности в том, что любой (не говоря уже о русском) язык подчинится простому бюрократическому решению горстки депутатов и щепотки чиновников.

Конечно, эти постсоветские активисты вольны препарировать свои местные версии русского языка, насыщая их локальной лексикой, доводя их строй до колониального пиджина, но "подогнать" весь живой русский язык под свои комплексы им, конечно, не удастся. Риторически борясь с русским "языковым империализмом", они слишком хорошо понимают весь "языковой паразитизм" своих усилий. Паразитизм, направленный на разрушение русского языка.

Русские журналисты и чиновники, по свистку из Киева начинающие, - против сотен лет русского языка, против Гоголя и Шевченко, всей великой русской литературы, даже против довоенной украинской гуманитарной эмиграции, - с фальшивым усердием говорить не "на", а "в Украине", хорошо понимают одностороннюю, антирусскую природу этого "языкового паразитизма". Этому "языковому паразитизму" бессмысленно объяснять, что в настоящем - не окарикатуренном - русском языке "на" указывает не только на географический (*на Кубе как на о.Куба, на Украине - как на окраине, даже - на Москве*), но и на государственно-политический смысл (*на Гаи т и и, наконец, на Руси*).

И на той же Украине, в той же Белоруссии, в Литве и Латвии никто не ополчается на польский "языковой империализм" из-за того, что по-польски (в полном соответствии с географией и историей окраин Речи Посполитой - "кресов") "на Украине, в Белоруссии, в Литве, в Латвии" будет: *na Ukrainie, na Bialorusi, na Litwe, na Lotwe*. В то время как русская газета прогнулась - и стала "Комсомольская правда Украины", трудно поверить, что польская *Gazeta Wyborcza* прогнулась бы также и стала бы зваться *Gazeta Wyborcza v Ukrainie...*

Ведь никто в России даже не думает "исправлять" казахское *Мескеу* или латышское *Maskava* на "единственно правильное" Москва, точно так же, как нет во Франции и Италии идиотов, требующих от русских писать вместо Парижа - "Пари" и вместо Рима - "Рома". Есть постсоветские молодцы, смеющие требовать от русского языка монопольного употребления "Беларуси" и "Кыргызстана", есть российские бюрократические дураки, поспешившие заменить 150 лет присутствующую в русском языке Прибалтику на придуманную "Балтию", но нет идиотов, требующих от Латвии исправить латышские *Igaunija* - на Эстонию, *Krievija* - на Россию, *Vokietija* - на Германию. Нет мерзавцев, требующих от Эстонии заменить эстонское *Venemaa* - на Россию, требующих от всего мира - заменить *Армения / Armenia* - на "hАйастан", требующих от Польши заменить польские *Wlochy* - на Италию, *Niemcy* - на Германию или "Дойчланд".

Но есть в Эстонии (а теперь и в Белоруссии) те, кто приказывает русскому языку. И в России есть те, кто всё ещё спорит: как надо писать по-русски: Таллин с одной или двумя "н" на конце. На эстонском языке название столицы пишется как *Tallinn*. Полной копии этих двух "нн" требуют от русских. Но будь в данном эстонском случае одно "н" - оно превратилось бы в простой глухой звук, и русская транскрипция топонима была бы "Талли". А эстонские "нн" и сейчас уже адекватно передаются одним русским "н".

Однако на территории Эстонии и в практике тех в России, кто спешит исполнять не собственные законы, а чужие, русский "Таллин" с двумя "н" на конце был учреждён в 1988 году, когда решением Верховного Совета ещё Эстонской Советской Социалистической Республики в республиканской конституции название столицы было предписано писать именно так. Постановлением министра образования Эстонии от 18 мая 1998 года это название эстонской столицы было закреплено. С тех пор любое издание на русском языке, которое выходит в Эстонии, рискнувшее написать одну букву "н" в конце слова *Таллин*, рискует оказаться под пристальным вниманием эстонской языковой инспекции и быть оштрафованным. Так орган, регулирующий нормы использования эстонского языка, определяет нормы русского языка. При этом еще никто в Эстонии не опротестовал ни латышское *Tallina*, ни литовское *Talinas*.

Почему бы и министру юстиции России не установить правило написания на английском языке в России (да и на латинице по всему миру) столицы не как *Moscow*, а как *Moskva*? И штрафовать все англоязычные издания,

выходящие на территории России, за нарушения этого "правила". Ясно, что это было бы параноидальным покушением на неотъемлемые права и суверенитет другого языка, но почему же не стыдно разменивать неотъемлемые права и суверенитет своего собственного языка?

В России - под неусыпным государственным ведомственным и корпоративным контролем - проходят рекламные кампании, которые, неукоснительно следуя эстонским законам и нарушая права русского языка, призывают отдохнуть на Новый год в "Таллинне". Интересно было бы проследить за реакцией эстонцев, если бы в Москве и Санкт-Петербурге появились плакаты "Сказочные каникулы в Ревеле", или "Отдохни в Юрьеве (Дерпте)" (первоначальные названия Тарту). Тем временем эстонские автобусы из Таллина ходят не в *Pskov* или в *Pechory*, - а в *Pihkva* (эстонское название Пскова) и в *Petseri* (Печоры). И если Таллин с одним "н" - это "языковой империализм", то *Petseri* - посягательство на территориальную целостность России. И поэтому "Таллинн" и "Балтия" в русской государственной языковой практике - едва ли не измена.

То, что описанный "языковой паразитизм" и уступки ему направлены именно против русского языка и России, красноречиво следует и из истории с законодательным переименованием в Эстонии двести лет бытовавшего в эстонском языке *Gruusia* в *Georgia*. Мотивировалось это тем, что *Gruusia* - это русское "оккупационное название" Грузии. И то, что "евроатлантическое" *Georgia* - не имеет никакого отношения с собственно грузинскому "Сакартвело" - Эстонию не волновало.

Так почему же так спешат волноваться и следовать внешним влияниям российские чиновники - и не волнуются о русском языке?

Автор: Артур Скальский © Regnum.ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2215 30.11.2009, 16:14 📌 259
URL: <https://babr24.com/?ADE=82527> Bytes: 10830 / 10613 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasayar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)